

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

**И.О. ЛОГИНОВА, В.Б. ЧУПИНА,
Е.И. СТОЯНОВА, Ю.В. ЖИВАЕВА**
(Красноярск)

**ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ
ХАРАКТЕРА УСТОЙЧИВОСТИ
ЖИЗНЕННОГО МИРА СТУДЕНТОВ
С ТИПОМ ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ
(на примере студентов малого
города и мегаполиса)**

Представлены результаты эмпирического исследования соотношения устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса, у которых отмечены различия в показателях устойчивости жизненного мира: конструктивный, неконструктивный, стагнационный характер устойчивости и соответствующий тип жизненного сценария.

Ключевые слова: *устойчивость жизненного мира, тип жизненного сценария, малый город, мегаполис.*

Вопросы психологической устойчивости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Психологическую устойчивость личности можно рассматривать как сложное качество личности, синтез отдельных качеств и способностей. Насколько она выражена – зависит от множества факторов. Психологическую устойчивость поддерживают внутренние (личностные) ресурсы и внешние (факторы социальной среды).

В теории открытых самоорганизующихся психологических систем (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева и др.), в общей теории ригидности Г.В. Залевского, в исследованиях, выполненных на стыке этих теорий (Э.В. Галажинский, Ю.В. Ключко, И.О. Логинова, О.В. Лукьянов, Е.В. Некрасова, И.А. Тепленева, Т.Г. Ходжибиянц, О.Б. Шептенко и др.), содержится много оснований, позволяющих представить предельно общие, интегральные параметры человека как открытой самоорганизующейся системы, которые определяют ее устойчивость благодаря присущей ей подвижности, являющейся базальным основанием устойчивости системы.

В.Е. Ключко и О.В. Лукьянов отмечают, что «проблема устойчивости человека в меняющемся мире сложна и в конкретно-практических аспектах, и теоретически, в качестве решения задачи присутствия, сохранения человека как сущности, организма, индивидуальности, личности. Но истинную ее сложность определяет то, что и сам человек существует только в движении, в непрерывном процессе саморазвития. Два условия жизни (меняющийся мир и меняющийся человек) взаимосвязаны: человек меняется под воздействием изменяющегося мира, но и сам мир меняется под воздействием человека, поскольку в значительной степени им и создается. Проблема в том, что если человек включен в мир и тем самым является одним из условий саморазвития мира, то у человека имеются и свои ресурсы (источники) саморазвития» [4, с. 8].

Понимая устойчивость как качественную характеристику психологической системы, обеспечивающую определенный режим функционирования, результатом которого выступает «жизнестойкость» по отношению к «внешним» и «внутренним» воздействиям [7], И.О. Логинова разработала специальную процедуру для ее исследования – методику «Исследование устойчивости жизненного мира человека» из двух частей:

- методика «Изучение устойчивости жизненного мира человека»;
- опросник «Определение типа жизненного сценария».

1. Методика «Изучение устойчивости жизненного мира человека» позволяет выявить особенности организации человеком процесса жизнедеятельности, определяющей характер проявления устойчивости жизненного мира (конструктивный, неконструктивный, стагнационный). Можно выявлять особенности устойчивости жизненного мира, располагающиеся в диапазоне «низкая степень устойчивости – высокая степень», выражающиеся в специфических формах взаимодействия человека с миром.

Низкая степень устойчивости жизненного мира человека проявляется в двух «крайних» формах: гиперустойчивости (отсутствие готовности к изменениям под влиянием обстоятельств, сохранение выработанных форм взаимодействия с миром) или гипоустойчивости (наличие готовности к изменениям под влиянием обстоятельств, отсутствие выработанных форм взаимодействия с миром).

Высокая степень устойчивости жизненного мира человека проявляется в «подвижной устойчивости» – способности к такому взаимодействию с миром, когда имеются готовность к изменениям под влиянием обстоятельств и выработанные формы взаимодействия с миром, которые человек изменяет под влиянием обстоятельств.

2. Опросник «Определение типа жизненного сценария» позволяет диагностировать два типа жизненных сценариев, занимающих полярные, крайние позиции, характеризующие две тенденции устойчивости жизненного мира человека: преодоление как восполнение необходимого и восхождение как восполнение сверхнеобходимого, возможного.

Каждая из предлагаемых методик может использоваться как самостоятельный инструмент, определяющий одну из сторон устойчивости жизненного мира человека и описывающий ее с позиции заложенных в него показателей и критериев. Для каждой из представленных методик определена собственная процедура проведения, обработки и интерпретации данных.

На основе вышеизложенного целью нашего исследования стало изучение соотношения устойчивости жизненного мира исследуемых малого города и мегаполиса с типом жизненного сценария. В опубликованных ранее работах [11] мы исследовали соотношение модальности социокультурной идентичности с мотивацией достижения у студентов малого города и мегаполиса. Именно в рамках выделенных групп нас интересовали особенности устойчивости жизненного мира. Результаты исследования позволили обнаружить следующее.

Студентов первой подгруппы (малый город – МГ1 и мегаполис – М1, положительная модальность социокультурной идентичности и мотивация достижения успеха) отличает высокая степень устойчивости жизненного мира. Анализируя характер устойчивости жизненного мира студентов М1, мы определили, что у исследуемых в большей степени выражен конструктивный характер проявления устойчивости. Качество этой устойчивости достигается за счет выраженной самоотведенности, проявляющейся в ценностном типе времени, развитой способности к рефлексии собственной жизни и высокой ответственности по отношению к себе, своей жизни, своему окружению. Можно полагать, что для данной группы студентов характерна «подвижная устойчивость», позволяющая держать баланс между равновесием и хаосом. При этом «внешние» воздействия используются во благо «орга-

низма», обеспечивая пространство осуществления себя в процессе собственной жизни. Интересен тот факт, что у студентов МГ1 проявление устойчивости жизненного мира также носит конструктивный характер, но качество ее иное, чем у представителей предыдущей группы. Они способны к обнаружению и разрешению противоречия между образом мира и образом жизни человека, пониманию собственных жизненных «дефицитов», их восполнению путем целеполагания и рефлексии, стремятся гармонизировать образ мира и образ жизни.

Результаты исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у студентов данной подгруппы показали, что в меньшей степени их жизненный сценарий различается по типу «преодоление». Это свидетельствует о минимизированности усилий в отношении организации собственной жизни, творчества, стереотипизации форм и способов взаимодействия с окружающим миром, ориентации на ближайшие планы, отсутствии жизненных перспектив, требующих усилий по их реализации. Выявлено, что большинство исследуемых данной подгруппы реализуют второй вид жизненного сценария – «восхождение», что свидетельствует об особых духовных усилиях в отношении строительства собственной жизни, реализации потребности в творчестве, ориентации на отдаленные результаты и перспективы, требующие больших жизненных усилий и вложений, которые способны облагораживать, переводить возникающие возможности в действительность. Показатели представлены в табл. 1.

Студентов второй подгруппы (малый город – МГ2 и мегаполис – М2, положительная модальность социокультурной идентичности и проявление мотивации избегания неудач) отличает преобладание неконструктивного характера проявления устойчивости жизненного мира.

Таблица 1

Показатели исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у представителей малого города и мегаполиса первой подгруппы (положительная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации достижения успеха), %

Шкала \ Группа	Малый город	Мегаполис
Преодоление	16	8
Восхождение	84	92

Анализ результатов исследования подгруппы М2 выявил респондентов с конструктивным характером устойчивости жизненного мира (27,3%). Он наблюдается на определенном этапе становления, однако качество его отличается от первой подгруппы. Это проявляется в способности обнаруживать и разрешать противоречия между образом мира и образом жизни, удерживая систему в состоянии постоянного «решения задач на смысл», за счет чего осуществляется взаимодействие с миром, самим собой, приводящее к образованию новых связей, отношений. Показательно наличие ощущения недостатка ресурса для разрешения противоречий у данной категории людей (они об этом говорят, их действия свидетельствуют о постоянном поиске такого ресурса), что на общем фоне выступает как проявление поисковой активности в расширении собственного потенциала и возможностей среды, способных удовлетворить запрос. Можно полагать, что это результат проявления положительной модальности социокультурной идентичности, несмотря на доминирование мотивации избегания неудач.

У большинства исследуемых студентов МГ2 (86,5%) и М2 (62,3%) выявлен неконструктивный характер устойчивости жизненного мира. Для исследуемых характерны обнаружение и невозможность разрешения противоречия между образом мира и образом жизни. Студенты ощущают недостаток ресурса (собственного потенциала, условий среды) для разрешения данного противоречия. Нарушена непрерывность личностной истории, самоидентичности, утрачены цели и смыслы жизнедеятельности, отсутствует равновесие между реальностью и желаемой гармонией.

Стагнационный характер устойчивости жизненного мира выявлен у 13,5% студентов МГ2 и у 10,4% студентов М2. Это означает, что исследуемые не способны обнаружить противоречие между образом мира и образом жизни. У них снижена рефлексивная способность, отсутствует ценностное отношение к жизни.

Объяснение данных результатов сформулировано нами в более ранних работах, где представлены три варианта дефицитарности, обуславливающей становление жизненного самоосуществления психологической системы [11]. В описываемом феномене мы обнаруживаем пример второго варианта – противоречие между образом мира и образом жизни настолько велико, что у человека нет возможности оформить его разрешение в виде определенной цели, на достижение которой можно

работать, гармонизируя этот дисбаланс. Здесь обнаруживается полная неопределенность результата, которая ограничивает возможности участия человека в управлении движением системы. Как только человек понимает, что не в силах «ликвидировать» эту разницу в образе мира и образе жизни (в связи с тем, что у него недостаточно для этого ресурса, зависящего как от его собственного потенциала, так и от условий среды), система начинает «скатываться в хаос», характеризующийся позитивными и негативными последствиями, среди которых, по мнению И.О. Логиновой, нарушение непрерывности личностной истории, самоидентичности, утрата целей и смыслов жизнедеятельности, возникающие в силу отсутствия равновесия между реальностью и желаемой гармонией, образом мира и образом жизни [7]. Однако этот процесс можно также считать продуктивным при условии сохранения активности и ответственности человека по отношению к самому себе; здесь может использоваться режим поиска, генерации новых жизненных контекстов, «рождающих» новые смыслы, существенным образом расширяющих пространство жизненного самоосуществления человека, и это может быть обусловлено положительной модальностью социокультурной идентичности у данной подгруппы.

Результаты исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» во второй подгруппе показали, что при стагнационном и неконструктивном характере устойчивости жизненного мира как у студентов малого города, так и у студентов мегаполиса жизненный сценарий разворачивается по типу «преодоление», что свидетельствует о минимизированности усилий человека в отношении организации собственной жизни, творчества, стереотипизации форм и способов взаимодействия с окружающим миром, ориентации на ближайшие планы, отсутствии жизненных перспектив, требующих усилий по их реализации. Выявлено, что при конструктивном и в ряде случаев – неконструктивном (у исследуемых мегаполиса) характере устойчивости жизненного мира реализуется вид жизненного сценария «восхождение», что свидетельствует об особых духовных усилиях в отношении строительства собственной жизни, реализации потребности в творчестве, ориентации на отдаленные результаты и перспективы, требующие больших жизненных усилий и вложений, которые способны облагораживать, переводить возникающие возможности в действительность. Показатели представлены в табл. 2 на с. 51.

Студентов четвертой подгруппы (малый город – МГ4 и мегаполис – М4, отрицательная модальность социокультурной идентичности и проявление мотивации избегания неудачи) отличает преобладание неконструктивного и стагнационного характера устойчивости жизненного мира.

Анализируя результаты исследования студентов четвертой подгруппы, мы выявили, что большинству исследуемых МГ4 и для 31,9% исследуемых М4 свойственна стагнационная устойчивость жизненного мира. Стагнационная устойчивость характеризует организованный человеком процесс жизнедеятельности, который ориентирован на использование ранее сформированных форм взаимодействия с окружающим миром, зачастую неадекватных условиям настоящей жизненной ситуации. Стагнационный характер устойчивости жизненного мира не способствует продуктивному и оптимальному жизненному самоосуществлению. Высокая степень выраженности стагнационного характера определяет такие характеристики, как отсутствие ценностного отношения к жизни, перспектив дальнейшего движения, снижение рефлексивной способности, доминирование стереотипных продуктов жизнедеятельности, неспособность к самостоятельному решению творческих задач, адекватной оценке собственных жизненных дефицитов.

Также низкие показатели по методике «Исследование устойчивости жизненного мира человека» свидетельствуют о том, что для 36% МГ4 и для 68,1% М4 характерно нарушение устойчивости психологической системы, связанное с ощущением «потери почвы под ногами», причиной которой является как раз потеря самотождественности. На этом основании можно говорить о неконструктивном характере проявления устойчивости жизненного мира, снижающем продуктивность и оптимальность жизнедеятельности человека, что может быть рассмотрено как бифуркационная точка «предельной неустойчивости», снижающая возможности прогнозирования сценария дальнейшего движения.

Результаты исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у студентов данной подгруппы показали, что при стагнационном и неконструктивном характере устойчивости жизненного мира жизненный сценарий разворачивается по типу «преодоление». Выявлено, что при неконструктивном (у исследуемых мегаполиса –

Таблица 2

Показатели исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у представителей малого города и мегаполиса второй подгруппы (положительная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации избегания неудачи), %

Шкала	Группа	
	Малый город	Мегаполис
Преодоление	66	78
Восхождение	34	22

Таблица 3

Показатели исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у представителей малого города и мегаполиса четвертой подгруппы (отрицательная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации избегания неудачи), %

Шкала	Группа	
	Малый город	Мегаполис
Преодоление	92	88
Восхождение	8	12

12%, малого города – 8%) характере устойчивости жизненного мира реализуется вид жизненного сценария «восхождение», что свидетельствует об особых духовных усилиях в отношении строительства собственной жизни. Полученные показатели представлены в табл. 3.

По мнению И.О. Логиновой, жизненное пространство человека – это поле его будущих возможностей, его самоосуществления в пространстве и времени, в его истории жизни, которая еще не состоялась, но частью которой он является. Решающую роль здесь играет будущее, выступающее экзистенциальным заказом и удерживающим общую интенцию движения человека в пространстве разнообразных возможностей. Положительная модальность социокультурной идентичности ориентирована на связь прошлого, настоящего и будущего. Для студентов, у которых выявлена отрицательная модальность социокультурной идентичности, характерно то, что они не принимают в полной мере ту социальную среду, в которой живут, не пытаются противостоять воз-

никшим проблемным ситуациям. Им свойственны низкая адаптивность к новым условиям жизни, неспособность подстраиваться под обстоятельства, которые встречаются на их пути. У них в малой степени сформированы представления о своем будущем, они не связывают свое будущее с социумом, в котором находятся сейчас.

Характер режима функционирования самоорганизующейся психологической системы может быть как конструктивным, так и неконструктивным, в зависимости от соответствия режима функционирования условиям и требованиям среды, а это означает, что он изначально обусловлен особенностями социокультурной идентичности. Эта взаимосвязь среды, создающей обстоятельства жизни человека, и самого человека, способного изменять условия собственной жизнедеятельности, позволяет выбирать оптимальный режим функционирования психологической системы – особым образом организованный человеком процесс жизнедеятельности, способствующий сохранению здоровья, личностному росту и творчеству. Важнейшей системной особенностью выступает, как показали исследования Е.В. Ключко, О.М. Краснорядцевой, И.О. Логиновой, О.В. Лукьянова, тенденция к оптимизации своего потенциала, характеризующая жизненный путь любого человека. Эта оптимизация считается успешной, если человеку удается достичь гармоничного развития самореализации во всех жизненно важных для него сферах.

Список литературы

1. Галажинский Э.В. Детерминация и направленность самореализации личности: монография. Томск: Изд-во ТГУ, 2002.
2. Дарвиш О.Б. Обеспечение психологической устойчивости личности как открытой самоорганизующейся системы // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2 (2). С. 47–51.
3. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Изд-во ТГУ, 2005.
4. Ключко В.Е. Методологические принципы теории психологических систем // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре. Бийск, 2000. С. 8–16.
5. Ключко А.В., Краснорядцева О.М. Суверенность как результат становления человека в со-

вмещенной психологической системе // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. 2001. № 1. С. 4–9.

6. Краснорядцева О.М. Психологические механизмы возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности (на материале педагогического труда): дис. ... д-ра психол. наук. М., 1997.

7. Логинова И.О. Психология жизненного самоосуществления. М. : Изд-во СГУ, 2009.

8. Лукьянов О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008.

9. Магомед-Эминов М. Ш. Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия: в 2 т. М. : Психоаналитическая ассоциация Российской Федерации, 2007.

10. Чупина В.Б. Социокультурная детерминация самооценки и самореализационного потенциала молодых преподавателей вуза : дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004.

11. Loginova I.O., Chupina V.B., Zhivaeva Y.V. Sociocultural Characteristics of Psychological Education in the Context of Systemic-Anthropological Approach // Journal of Social Sciences. Vol. 8, Iss. 2. P. 281–293.

* * *

1. Galazhinskij Je.V. Determinacija i napravlenost' samorealizacii lichnosti: monografija. Tomsk: Izd-vo TGU, 2002.

2. Darvish O.B. Obespechenie psihologicheskoj ustojchivosti lichnosti kak otkrytoj samoorganizujushhejsja sistemy // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 2 (2). S. 47–51.

3. Klochko V.E. Samoorganizacija v psihologicheskix sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz). Tomsk: Izd-vo TGU, 2005.

4. Klochko V.E. Metodologicheskie principy teorii psihologicheskix sistem // Fiksirovannye formy povedenija v obrazovanii, nauke i kul'ture. Bijsk, 2000. S. 8–16.

5. Klochko A.V., Krasnorjadceva O.M. Suverenost' kak rezul'tat stanovlenija cheloveka v sovmeshhennoj psihologicheskoj sisteme // Vestnik BGPU: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2001. № 1. S. 4–9.

6. Krasnorjadceva O.M. Psihologicheskie mehanizmy vozniknovenija i reguljacii myshlenija v real'noj zhiznedejatel'nosti (na materiale pedagogicheskogo truda): dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 1997.

7. Loginova I.O. Psihologija zhiznennogo samoosushhestvlenija. M. : Izd-vo SГУ, 2009.

8. Luk'janov O.V. Problema stanovlenija identichnosti v jepohu social'nyh izmenenij. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2008.

9. Magomed-Jeminov M. Sh. Pozitivnaja psihologija cheloveka. Ot psihologii subekta k psihologii bytija: v 2 t. M.: Psihoanaliticheskaia asociacija Rossijskoj Federacii, 2007.

10. Chupina V.B. Sociokul'turnaja determinacija samoocenki i samorealizacionnogo potenciala molodyh prepodavatelej vuza: dis. ... kand. psihol. nauk. Barnaul, 2004.

11. Loginova I.O., Chupina V.B., Zhivaeva Y.V. Sociocultural Characteristics of Psychological Education in the Context of Systemic-Anthropological Approach // Journal of Social Sciences. Vol. 8, Iss. 2. P. 281–293.

Research of correlation of the character of students' life world with the type of life scenario: by the example of a small town and a megalopolis

There are represented the results of the empiric research of correlation of students' life world in a small town and a megalopolis. There are noted the differences in steadiness of small town and megalopolis students' life world: constructive, non-constructive, stagnating character of steadiness and the corresponding type of life scenario.

Key words: steadiness of life world, type of life world, town, megalopolis.

(Статья поступила в редакцию 12.01.2015)

Л.А. ФЕДОТОВА, Е.В. АБРАМЕНКО
(Волгоград)

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Рассматривается анализ возможностей образовательных технологий в процессе формирования толерантности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: толерантность, высшая школа, геoinформационные технологии, воспитание.

В современном мире большинство межэтнических конфликтов возникают на почве различий в языке, религии, ценностях, обычаях, традициях и т.д. Общество стоит перед выбо-

ром: либо столкновение разных цивилизаций и культур, либо активное взаимодействие и налаживание между ними диалога, стремление к взаимопониманию и сопричастности. Очевидным для многих стал тезис, что учить диалогу культур, взаимопониманию и взаимодействию надо с детского возраста и на всех этапах получения образования. Теоретические и практические аспекты этого процесса все чаще привлекают внимание исследователей. Большой вклад в воспитание у молодежи толерантного восприятия других внесли А. Г. Асмолов, Е. В. Бондаревская, А. И. Бочкарев, С. В. Галоян, Т. С. Назарова и др.

Интерес к понятию «толерантность» доказывает факт использования данного феномена в различных сферах научного знания (философии, психологии, педагогике, культурологии, социологии, политологии). Интерес обусловлен, прежде всего, многочисленными межличностными и межнациональными конфликтами в процессе глобализации общества.

В самом общем смысле толерантность – это основанная на ценностных ориентациях готовность субъекта к осознанному личностным действиям, направленным на выстраивание отношений с представителями иной социальной, нравственной, культурной среды на конструктивной основе, на достижение гуманистических отношений между людьми, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, на расширение собственного опыта путем приобщения в том числе к иным культурам.

А.Г. Асмолов, руководитель федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», говорит о том, что толерантность означает признание мнения других и является универсальной нормой сосуществования, кооперации, социального взаимодействия [2]. Следовательно, толерантность является фактором, снижающим уровень агрессии и дискриминации по отношению к человеку любой национальности и вероисповедания. Попытки ориентации только на отдельные национальные культуры приведут лишь к конфронтации и деградации в обществе.

По мнению В.В. Савельева, толерантность следует воспринимать как высокую степень самосознания, «которая не приобретается от рождения и не формируется стихийно, автома-